

О. Б. АКимова
Уральский педуниверситет

ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ В СТРУКТУРЕ ОБОРОТОВ ТИПА «НЕИЗВЕСТНО КУДА»

Анализируется место слов с обобщенно-указательной семантикой в структуре оборотов со значением неопределенности, состоящих из местоименного слова (*куда, кто, какой* и т. п.) и слова с финалью на -о (*неизвестно, безразлично* и т. п.).

Оборот — синтаксическое целое, для которого характерно переплетение всех структурных, грамматических и семантических свойств образующих его компонентов. Отличительной чертой оборотов типа *неизвестно куда, безразлично кто* является то, что структурные и грамматические признаки, тесно взаимодействуя между собой, формируют значение неопределенности. Структура оборотов может быть охарактеризована двумя основными признаками: постоянным количеством составляющих ее компонентов и закрепленным порядком слов. Грамматическая характеристика складывается из отдельных признаков входящих в него компонентов: морфологическая природа слов на -о и местоименных слов; тип опорного для оборота слова и контактное расположение оборота по отношению к нему; наличие соотнесенности лексических значений сочетающихся слов. Таким образом, структурно-грамматическая характеристика оборотов данного типа складывается из комплекса существенных для них признаков [1].

Предметом анализа данной статьи являются слова с обобщенно-указательной семантикой, входящие в состав описываемых оборотов.

Местоименные слова, функционирующие в составе оборотов типа *неизвестно куда, безразлично куда*, представляют круг слов, включающий почти все местоимения и наречия современного русского языка. К ним, в первую очередь, относятся местоимения-существительные *кто, что* в разных падежных формах; во-вторых, местоимения-прилагательные *какой, чей, который, каков* также в разных формах; в-третьих, местоименные слова с количественной и обстоятельственной семантикой (наречия) *куда, откуда, где, как, отчего, почему, когда, сколько, откуда, зачем*.

В оборотах анализируемого типа местоименному слову принадлежит ведущая роль в семантической характеристике оборотов в целом, в детализации единого для него значения неопределенности, а также в валентных свойствах оборотов.

Одной из семантических особенностей местоимений является широта их употребления, обусловленная отсутствием у них постоянной соотнесенности с определенными предметами, каче-

ствами. Они обладают такой субъективной растяжимостью своего содержания, которая делает их лексическое значение условным, всеобщим, как бы «беспредметным» (см. [2, с. 324]). Именно этими свойствами объясняется тот факт, что обороты анализируемого типа могут быть подчинены любому имени существительному или любому глаголу.

В оборотах типа *неизвестно куда, безразлично куда* употребляются вопросительные местоимения в функции относительных слов. Выступая как относительные слова, местоимения утрачивают значение вопросительности, сохраняя при этом собственно лексическое значение [3, т. 2, с. 720—721].

Отмеченные свойства местоименных слов по-разному проявляются у местоимений разных групп и по-разному влияют на сочетаемость конструкций в целом.

Местоименные слова *какой, каков, чей, который* в силу своего значения, как лексического, так и грамматического, способны сочетаться с любым по семантике и грамматическим признакам именем существительным.

Утрачивая значение вопросительности в составе оборотов, местоименные слова сохраняют лексическое значение: указывают на принадлежность, свойство, качество кого-либо или чего-либо. Эти местоименные слова, выступая в роли относительных слов, обозначают признак вообще, вне зависимости от конкретного лица или предмета. Именно существительные по природе своей обладают свойством иметь при себе атрибутивное слово для передачи того или иного признака, необходимого в данном конкретном случае. Этим объясняется разнообразие имен существительных, при которых употребляются обороты данного типа.

Подумаешь, проблема, какое-то фото, неизвестно чье (Э. Брагинский). Данное предложение возникло из вопросительного, но поскольку утрачивается вопросительное значение, а значение неопределенности при этом сохраняется, то возникает необходимость в какой-то мере компенсировать ущербность местоимения *чей*. Роль компенсатора берет на себя оборот *неизвестно чье*, слова которого объединены не только грамматически, но и семантически, занимая при этом позицию неопределенного местоимения [3, с. 328—329].

Необходимо отметить, что местоимения-прилагательные недифференцированно указывают на признаки предмета, так как даже при наличии системы форм словоизменения лексическое значение местоимения не оказывает влияния на образование данных оборотов, на создание значения неопределенности. Например, в таких предложениях, как *В книжных лавках он спрашивал газеты безразлично на каком языке* (М. Шагинян); *Всегда хорошо выбрит, подстрижен, не пьет, курит сигареты безразлично какие* (Г. Боровик); *Бабушка Шура неизвестно по каким соображениям счи-*

тала внучку виноватой в собственном сиротстве (А. Афанасьев) обороты передают признак вообще, без его детализации.

Предложно-падежные формы местоименных слов, особенно их частные грамматические значения, играют в оборотах ведущую роль. Основными и самыми обобщенными падежными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей во всех возможных позициях как при слове, так и в предложении, являются значения объектные, субъектные и определительные. Внутри каждого из названных значений существует дальнейшая смысловая дифференциация, отражающая те частные виды одного значения, которые связаны именно с данным падежом (см. [3, т. 1, с. 476]).

За счет частных значений предложно-падежных форм всего два слова могут передавать до десяти значений (цель, место, значение адресата, направление действия, субъекта действия и др.). Данные местоимения уточняют значение оборота в целом. Например: *Но и он, он теперь был неизвестно кто* (В. Распутин) — неопределенный субъект действия; *...я уезжаю из своего дома, неизвестно куда, неизвестно для чего, зачем и к кому* (К. Симонов) — значение причины или цели действия; *Брожу, глазами по свету шаря, шепча про себя невесть что* (И. Сельвинский) — значение прямого объекта и др.

Местоимения *кто, что* более экономны в передаче оттенков значения неопределенности, в отличие от местоименных слов с обстоятельственным значением: эти слова передают те же значения, что и наречия. *Когда, куда, откуда, как, где, зачем, почему, отчего* относятся к разряду неизменяемых слов и, как правило, являются однозначными. Вследствие этого они более специализированы в обозначении того или иного понятия, в отличие от двух предыдущих групп. Уточнение значения оборота происходит за счет лексических значений наречий: *Манилов тоже неизвестно отчего оглянулся назад* (Н. Гоголь); *Армия — неизвестно где* (С. Залыгин); *Шум великого города растекался в разные стороны неизвестно куда* (В. Белов); *Но во взгляде его осталась невысказанная мольба — что-то придумать, чтоб всего этого не было. Неизвестно как — но не было* (К. Симонов) и др.

Для всех местоименных слов, входящих в состав оборотов анализируемого типа, характерна постоянная закрепленная позиция по отношению к слову на -о. Такой позицией для местоименных слов является постпозиция. Закрепленная постпозиция местоименного слова в оборотах является одним из важных, существенных структурных признаков этих оборотов, так как именно при таком порядке сочетающихся компонентов формируется единое для них значение неопределенности. Если местоименное слово оказывается в силу ряда причин в препозиции по отношению к слову на -о, то происходит это чаще всего при

актуализации одного из компонентов оборота. Актуализироваться могут оба компонента оборота — как местоименное слово, так и слово на -о в зависимости от поставленной автором текста задачи. При этом значение неопределенности ослабляется, подчас разрушается совсем. Ср.: *Настена и так тайком от Михеича сняла в амбаре со стены ружье, завешанное одеждой; хватится — неизвестно, что еще будет* (В. Распутин) и *Из детей еще неизвестно что получится* (В. Панова).

Таким образом, местоименные слова, являющиеся одним из компонентов оборотов типа *неизвестно куда, безразлично куда*, характеризуются следующими основными признаками: во-первых, утратой значения вопросительности, что способствует формированию значения неопределенности; во-вторых, функцией уточнителя этого значения неопределенности, для выполнения которой важны два основных момента — лексическое значение местоименного слова и наличие/отсутствие предложно-падежных форм и стоящих за ними определенных грамматических значений; в-третьих, постоянный порядок расположения их по отношению к опорному слову на -о. Все местоименные слова проявляют тенденцию к слиянию со словами на -о, что ведет постепенно к лексикализации оборотов отмеченного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Акимова О. Б.* Об одном способе выражения значения неопределенности в современном русском языке // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания. М., 1987.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947.
3. *Русская грамматика*: В 2 т. М., 1980.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

Т. А. ГРИДИНА
Уральский педуниверситет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Исследуются контексты, фиксирующие отдельные этапы ономазиологического процесса, связанного с порождением и семантизацией наименования, выявляется роль словообразовательных механизмов в актуализации значения мотивированного слова.

В современной лингвистике все больше утверждается мысль о том, что восприятие семантики производного (словообразовательно мотивированного) наименования представляет собой автоматический (скрытый от непосредственного наблюдения) или